

РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ: ВЗЯТЬ И ОТМЕНИТЬ!

Антон Зверев

В лагере наступил родительский день. Почему-то растерянные вожатые суетились, в младших отрядах пришивали оторванные пуговицы, в старших вихрем проносились по комнатам, шмонали тумбочки, на ходу поправляли покрывала на кроватях.

— Знаете ли вы, что такое трудовое воспитание ребёнка? — начала лекцию Оленька, отличница истфака, вглядываясь в лица родителей, собравшихся на веранде. (Голос дрожал от волнения и сознания высокой миссии. Она взглядом гипнотизёра смотрела на собравшихся пап и мам, стараясь не сбиться с темы.)

— Ой, мам! — на веранду вбежал Валерка и оторопел: Оленька, которой он мешал наставлять родителей, так посмотрела на него, что мальчишка ретировался в коридор с пачкой печенья в руках, которую мать всучила ему прямо возле автобуса, на аллее.

— Наши ребята (Оленька сделала многозначительную паузу) в лагере получают навыки самообслуживания. Родителям Нечаевой Марины и Никитика Виктора я настоятельно рекомендую не делать столь дорогих подарков детям, а скорее предлагать им несложную работу по дому: убирать, помогать по хозяйству...

— Извините, — вежливо перебила мама Нечаевой Марины. — Я как раз всегда ей говорила: ты только учишься, а в доме всё сделает прислуга. У нас большой дом, я не работаю, но мне всё равно не справиться. — Она победоносно посмотрела на остальных, незаметно дав понять, что они в семье на лаптем щи хлебают...

— Саша Пинчук отказывается ходить на труддесант, — продолжала Оленька. — Очевидно, дома его не приучают трудиться...

— Да я сколько раз говорила! И била, и орала на него — как об стенку горох! — махнула рукой мама Саши...

А если — иначе?

Мы предлагаем сюжет о родительском собрании в московской школе «Бакалавр». Вожатый вполне может провести в лагере собрание по такой же схеме. Не в пику Оленьке (та сегодня — методист по внешкольному воспитанию), а для того, чтобы стать профи!

Публичная «проработка» трудных детей и их родителей не достигает цели». Это цитата из советской, изданной 40 лет назад «Педагогической энциклопедии». Однако, вопреки предупреждениям учёных, до сих пор именно это и происходит на собраниях. Родители, глядя украдкой на часы, ждут оглашения полного

списка «преступлений» их ребятишек против по-прежнему великой (по объёму отнимаемого времени), одной из самых обеспеченных в мире (количеством чиновников на ученическую душу) школы. И лишь в одной столичной школе мы увидели обратную картину. Вот какую.

В самой просторной рекреации на третьем этаже вкруговую расставлены парты. Не вплотную, не бок о бок, а с пробелом в два-три метра друг от друга. Представьте себе большой, широкий круг из парт. Ну, будто это на участки для голосования.

За партами сидят... учителя. Полный преподавательский «оркестр» московской школы «Бакалавр». Это уже сенсация, ведь обычно педагогов в школе после первой смены днём с огнём не разыскать: уроки провели — и по домам. В газетах пишут: «Коллектив преподавателей такой-то школы». Но где он, коллектив? Хоть бы взглянуть. Даже на выпускных прощальных фотоснимках смотрят предметники в разные стороны. Каждый — в свою.

Чаще всего потому и на родительском собрании иных специалистов, кроме классного руководителя, не встретишь. Ну разве мимоходом залетит какой-нибудь особо добросовестный словесник или математик со словами: «Вам — исправить, вам догнать, вам прочитать «Войну и мир» ко вторнику. А вам поможет только платный логопед»... И растворится математик (литератор) в коридорной мгле. Имени-отчества порой ни разобрать, ни записать: такой темп общения. Да и зачем тогда записывать? А в «Бакалавре»?

Профессиональная поддержка и содействие семье, работа сразу всем педагогическим составом — первый непреложный принцип этой школы.

Дело поставлено с учётом, кажется, самых последних веяний науки, вызовов рынка и особенностей национального менталитета. Открыто, с глубоким почтением к главному школьному Гостю.

20 «предметных» столиков — открытая, достаточно удобная площадка для общественных переговоров. Да и вложений дополнительных не требует.

Интересно, что на каждого родителя отведено (минимум) 15 гарантированных минут частного общения с любым учителем — на выбор. Регламент строгий, как в большой политике или в Останкино во время записи телепрограмм.

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

Пять минут в прямом эфире

Помню, готовясь к своей первой записи на радио, я чуть не умер от волнения. Тренировался накануне дома с диктофоном и часами. Ужимал себя и так и сяк, но меньше десяти минут не выходило. Еду в студию и слышу, будто громом поражённый: пяти минут хватит?

— Извините, но у нас без вариантов, — жёстко просветила режиссёр. — На монолог не более 5 минут, иначе теряем слушателя.

Вот это был урок. Действительно, задача говорящих и показывающих СМИ — приобретать, наращивать аудиторию. А мы её транжирим на родительских собраниях с лёгкостью необыкновенной. Злоупотребляем должностным авторитетом, временем, доверием «зала». Вспомнился популярный выпуск новостей «600 секунд» с секундомером на углу экрана. Казалось бы, подумаешь — секундомер. Но он дисциплинировал, воспитывал, подтягивал ведущего, надёжно защищая передачу от потери телезрителей. Внушал предельно бережное отношение к тому, чего только «счастливые не наблюдают»...

Каждое место индивидуальных консультаций снабжено всенепременной вывеской — полиграфически исполненной визиткой (карточкой) с ФИО и титулом эксперта. «Мария Алексеевна Михайлова, учитель биологии». Так разговаривать удобнее, не правда ли?

К парте приставлены две табуретки: для ребёнка и родителя. Дети участвуют, они нужны, их никуда ни в коем случае не выгоняют.

Центр педагогической вселенной — ученик, работает бок о бок с педагогом и родителем. Это второй, такой же важный и неукоснительный закон общения.

Антон Зверев. **Родительское собрание: Взять и отменить!**

Сюда действительно приходят все — и стар и млад, кто пожелает. Это не натяжка вовсе, не гипербола. Идут на конференцию родителей, как в супермаркет или в клуб: праздник общения! Или, допустим, в студию Платона времён Древней Греции. Дети, разбросанные по домам, не ждут у телевизоров, когда придут усталые родители и всыпают им «по первое число» за всё хорошее. Нет, дети тоже сполна пользуются всей этой роскошью — они **ЖИВУТ В ОБЩЕНИИ** с людьми, которые им доверяют абсолютно. Платят в ответ тем же, таким же доверием.

Вот где свобода слова, плюрализм и право гражданина на бесплатное индивидуальное образование, кажется, впервые достигают конституционной планки.

Вся прелесть детей для нас, особая, человеческая их прелесть, неразрывно связана с надеждою, что они будут не то, что мы, будут лучше нас.

В. Соловьёв

...Одна дама (ещё в СССР) покупала в аптеке перед родительским собранием валидол, в количестве астрономическом. Провизор была на страже, бдительно

переспросила: отчего так много? — А пока я в школе, — отвечает мама, — дочь как на иголках: вот и попросила взять с запасом. Другой мальчик два часа наматывал круги по школьному двору, ждал, пока кончится собрание родителей. Не за себя боялся, а за маму: у неё было больное сердце...

Могут возразить: подумаешь, новация. Вот, кстати, западных учеников тоже обыкновенно приглашают в школу на совместные с семьёй фуршеты, полуделовые вечеринки. Да, именно — на вечеринки, на тусовки. А у Данилиной — отлаженно, как на конвейере, работает продуманная до мельчайших мелочей, простая и надёжная система индивидуальной работы с учениками и их семьями.

«Я» – последняя буква?

Дух и сознание народа долгое время подавлялись силовым коллективизмом. Создавались пионерские отряды и т.п. Тиражировалась идеология непобедимой и всесильной, праведной толпы. Эта идеология (увы, пока незаменимая) успешно дожила до наших дней. «Коллектив всегда прав». «Не встречай — тебе больше всех надо?». «Единица — ноль!!!». «Я — последняя буква в алфавите»... Идеологические коды не уйдут из воспитания сами собой, только по выслуге лет, пока не будет эффективной технологии работы с *единицей*, остающейся у нас по-прежнему нулём.

Чуть поодаль от большого круга специалистов — отдельный столик с вывеской: «Дежурный по конференции». Что это такое, для чего? Мне объяснили. Взрослый человек, случается, опаздывает: задержался на работе. (Трудно, между прочим, собрать к одному часу столько занятых, больших и «озадаченных» людей в условиях столичных пробок.) Приходит в школу, с пылу с жару хочет вникнуть в суть происходящего, но терпит поражение. Дело житейское, бывает. Новичок, впервые сталкиваясь с этой вольной формой «разговора без погон и недомолвок», может растеряться. Тут и нужен педагог-«регуляторщик» — координатор общения. Он подведёт гостя к учителю, представит. Пригласит к свободному преподавателю, если интересующий учитель временно находится вне зоны связи. И уж наверняка чаем напоит, улыбкой согреет, кресло подвинет — дух перевести с дороги. Если у вас совсем цейтнот, вам предложат сокращённый вариант общения с учителями — так сказать, в стиле «экспресс».

Частная собственность: посторонним в...

Как-то мне выпало участвовать в большом международном совещании учителей в Финляндии. Прибыв в гостиницу,

не медля, с профессиональной непосредственностью газетчика поинтересовался у портье, нет ли среди гостей ещё кого-нибудь из соотечественников. Любой ответ меня устроил бы: да так да, а нет так нет. Но что же я услышал?

— Извините: это приватно. Служебная тайна.

Стоп. Остановитесь, журналисты: дальше входа нет. И вся планета, стой! Раз-два. Личная жизнь — это неприкасаемо, это «моя крепость», она охраняется гражданскими законами и судьями, всей «артиллерией» капитализма, всеми его общественными силами, многоканальными СМИ и пр.

Так и тут, на конференции родителей. Даже директор школы (автор этих строк тому свидетель), Василий Алексеевич Баев, остаётся в стороне от личных тайн учеников. Повторяю: даже тот, кого в Минобрнауки называют главной фигурой модернизации школы, остаётся в кулуарах, за «орлятским кругом», вне игры. Он, к слову, ещё долго думал, долго сомневался, можно ли позволить Прессе присоединиться к тайным совещаниям Образования с Семьёй. Удобно ли? Не задевает ли достоинство глубокоуважаемых родителей? Я уж подумал: всё, не пустит. Но, вероятно, ради будущего нашей школы всё-таки рискнул. Вот несколько оставшихся в моём блокноте любопытных записей. (Фамилии и имена детей, естественно, изменены).

Учитель биологии: Так, мама, у нас две «четвёрки» и к «пятёркам» не стремимся. Хотя, в общем...

Ученик: Опа! А я думал, что «пятёрка» у меня в кармане...

Учитель: Нет, но ещё есть время и возможность наверстать.

Мама: Спасибо вам. Хорошая новость, и мы, разумеется, воспользуемся шансом. Верно, Славик?

Слава иронически жестикулирует. Но видно невооружённым глазом: встреча прошла с пользой, в том числе и для него.

Или такая мизансцена.

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

Учитель истории: Кирилл стал куда лучше свои мысли излагать, доказывать их. Это плюс. Ну, а с нашей стороны чем подсобить?

Папа: Мы едем скоро отдыхать к бабушке в Грузию. Будет опять два месяца шататься, дурака валять, а это... (ищет слово), в общем, нежелательно. Знаете, на вашем месте я бы поручил ему подготовить за каникулы доклад, что-нибудь из истории древних монастырей.

Кирилл: Бр-р... Ну, ты даёшь! Я против.

Папа: А вы дайте ему, пожалуйста, соответствующее задание, если согласны со мной. Чтоб мы не спорили.

Учитель: Кирилл, дорогой, мы с папой в тебя верим. Язык прадедов освоишь, окунёшься в историю древности. Научишься карту крепости читать со всеми подземельями и лабиринтами. Ребятам расскажешь, можно потом вместе стенгазету выпустить. Эх, на твоём бы месте...

Кирилл: Ладно, попробую...

Вот она, искомая площадка для союза общества и педагогики. Простор! Здесь можно развернуться. И распределение ответственности между партнёрами по воспитанию просматривается, как Днепр при ясной погоде: если учитель опирается на маму с папой, потому что это самый короткий путь к сердцу ученика, то семье школа нужна как административно-приводной рычаг, умеющий и нагрузить, и разгрузить, и проследить, и за результатом спросить.

Семья любит. Школа — оценивает (а попутно — учит, социализирует, просматривает, готовит к жизни). Стало быть, и вправду друг без друга никуда?

И, наконец, после того, как мамы-папы совершили свой почётный круг по обязательным наукам, они, как правило, спе-

Антон Зверев. **Родительское собрание: Взять и отменить!**

шат душевно пообщаться с воспитателем — освобождённым классным наставником (здесь его называют «куратором класса»). А также со школьным психологом, социальным работником, поваром, тренером, врачом. С кем угодно: все двери и люди открыты главному инспектору образования — Родителю. Можно уговориться об отдельной встрече в удобное время с любым школьным сотрудником.

Даже дьявол у себя в аду хотел бы иметь вежливых и послушных ангелочков.
Вл. Гжегорчик

Время работы конференции — с 17:00 до 19:00. Двух часов, как правило, хватает. Впрочем, бывают дотошные родители, которые и в эти рамки не укладываются. Что же, их право: сколько надо, столько и расспрашивай, советуйся, сотрудничай с учителем, раз он не против. Ради этого, наверное, «собрания по-старому» и отменили.

Суждения и комментарии

Василий Алексеевич Баев, директор школы «Бакалавр»:

— Родительское собрание — это противоестественно!

Павел Иванов, школьный психолог, заместитель директора:

— Почему парты расставлены кругом? Круг создаёт эффект уверенности, энергетической защищённости. Все видят друг друга, нет обычной классной субординации (кто ближе, кто дальше, кто в центре — это отныне неважно), механизм обратной связи прост. Круг позитивно сказывается и на атмосфере, и на результатах встреч.

Светлана Шмакова, родитель, жмёт плечами:

— Что ж непонятного? Есть вещи, которые бы не стала обсуждать при всех. Кому прият-

но краснеть на миру? А тут я получаю информацию «из первых рук», приватно, только о своём киндер-сюрпризе, положительную или отрицательную. Что ещё нравится? Учитель предлагает школьнику оценить самостоятельно свои возможности. И сын знает, что требования на уроке совпадут с теми, которые звучат в нашей беседе. То есть нельзя увильнуть. Ответственность делится поровну между троими. А не так, что он встречает тебя дома: «Ну, что там тебе про меня опять наговорили?»

Форма конференций, я только недавно поняла, позволяет нам, взрослым, планировать время. В прошлый раз я опоздала на собрание, но все учителя сидели на своих местах (меня ждали! — это так приятно), но и служебные мои дела не пострадали. Мы пять школ до «Бакалавра» поменяли, но такое уважение к себе видим впервые.

Евгений Воронков, отец двух сыновей — учеников «Бакалавра» (глядя на часы, торопливо):

— Сегодня я спешу, но всё успел, что запланировал. Потратил в школе ровно сорок минут, поговорил с пятью предметниками и куратором нашего класса, зашёл к директору. Учителя очень собранные, нити не теряют, по древу мыслью не растекаются, а разговаривают с документами в руках. Какие документы? Это итоги детских тестов, личные творческие проекты ребят, сочинения, рефераты, журнал успеваемости. Словом, качественно пообщался — ни секунды даром не прошло.

Мария Викторовна Кочёткова, учитель французского языка:

— Зачем на конференции ребёнок? Разговор становится наглядным и контрастным, как цветное телевидение. Важная, порой судьбоносная информация поступает адресату напрямую, здесь и сразу, без досадных смысловых потерь и искажений.

Марина Вячеславовна Наумова, учитель истории:

— За период с сентября по май в школе проходят три такие семейные конференции. Стартовая, промежуточная и финальная. На последнем сборе, в мае, вместе придумываем и формулируем рекомендации ученику на лето. Он открывает свой каникулярный проект: готовит альманах путешествий (устно или в виде альбома с фотоснимками), снимает фильм, сооружает выставку находок, лепит, рисует, пишет исследование, моделирует. Это и есть индивидуальный подход в действии.

Александр Вебер, ученик восьмого класса:

— Ну, как сказать... Тут за себя можно вступиться. Ещё — узнать много нового о собственной персоне. Все проблемы разрулить. Чем это хорошо? Сор из избы не выносят. Ни один бит информации не теряется по дороге из школы домой. Вообще супер... И справедливо.

Вера Юрьевна Грук, учитель физики:

— Эта модель общения гораздо более психологически комфортна. В личной беседе легче высказаться, душу облегчить. И для учителя это удобство неоценимое. Я ведь работаю в трёх школах. Знаете, как тяжело вести в классе кол-

Воспитательная ТЕХНОЛОГИЯ

лективный разговор с семьёй, буквально разрываясь между тридцатью «заказчиками»? Вот и приходится молчать из тактических соображений. А в разговоре тет-а-тет — совсем другое дело. Первое, что спрашиваю у родителей: в какой области они видят будущее ребёнка? Потом обращаюсь к нему: — К чему лежит душа? То есть сначала определяю индивидуальный заказ, идущий от семьи и, опираясь на заказ, выстраиваю свою работу. Я 26 лет в школе, и знаю точно: 99% детей неукоснительно следуют советам родителей. Вот он, самый мощный инструмент влияния на воспитание и на ребёнка. Родитель должен уйти с собрания удовлетворённым, полностью и целиком информированным, успокоенным и вдохновлённым. На это и заточена вся технология таких, прицельно индивидуализированных собраний.

Перед тем, как выйти из школы, осматриваюсь. На дверях учительской висит «Idea box»: и взрослые, и дети опускают в прорезь свои впечатления и предложения. Приметы времени — бактерицидная лампа на каждом этаже и много бойлеров с кристально чистой водой. Учителя говорят, что простая питьевая вода снимает учебные стрессы лучше, чем кофе, шоколад и прочие «вредности»... **В.Ш**